

«Травиата».

Опера Южиня начала свои гастроли в Оренбурге старинной оперой Д. Верди «Травиата».

Нам признаться, несколько удивил этот выбор режиссера.

«Травиата» (не говоря уже о других ее недостатках), малочисленностью числа исполнителей не позволяет труппе показать свои силы и строит свой успех (не говоря об оркестре и хоре) на трех партиях, из которых главнейшее значение имеет, конечно, партия Виолеты.

Прекрасно исполненная эта партия почти гарантирует хороший прием этой оперы у зрителей.

Партии Жермона и Альфреда, хотя значительны, в глазах большинства зрителей являются флюидом. Они самостоятельно не создают опере успеха, а укрепляют и делают его более ярким. Отсутствие в ансамбле хорошей исполнительницы партии Виолеты влечет за собой неудачу спектакля и неслучайно мнению о тех силах, которыми оперная группа располагает.

Мы не можем сказать про исполнительницу партии Виолеты на первом спектакле приезжей оперы, г-ну Секретезу, что она хороша или, что она плоха, т. к., артистка из желания не срывать «начало гастролей» своей труппы в Оренбурге решилась выступить с большим горлом и наверное не без вреда для своего голоса, не пела в исполнении свой долг перед своими товарищами по сцене.

Публика ждала блестящей Виолеты, но ее не было.

Партитура испещрена (хотим верить лишь ввиду болезни Секретезой) довольно значительными купюрами. В результате в зрительном зале появилась, как всегда в таких случаях бывает, атмосфера разочарования и недовольства.

Слова известной арии Канно из оперы «Паязы» очевидно будут звучать правдой до тех пор, пока будет существовать куля и промиса искусства.

Прекрасно звучащий даже в день первого спектакля голос Бочарова (Жермон) заставил несколько рассеяться, создававшая после первого акта, настроение разочарования. Бочаров владеет своим сильным голосом и редким искусством талантливого художника. С момента своего появления на сцене он привлекал к себе внимание зрителей.

Образ Жермона в оригинальном толковании его Бочаровым по нашему мнению правдив и интересен, как в вокальном, так и в музыкальном отношении.

Он ярок и прорывается в память.

Более бледен был образ Альфреда в исполнении Владимирского.

У певца хотя не сильный, но приятный по тембру голос, звучащий на этом спектакле (возможно следы дороги) без желательной звонкости и чистоты.

Хор по традиции передежных опер — их слабое место.

Южинская опера этой традиции не нарушила.

Оркестр, почти исключительно струнный и сведенный чуть ли не ниже степени камерного оркестра, под управлением талантливого Шаедова, в пределах предоставленных ему возможностей был более чем удовлетворителен. Марко.

Вечер журналистов

11-го июня в саду К. Либкнехта состоялся первый вечер местных журналистов.

Несмотря на то, что целый ряд препятствий мешал осуществлению созданного журналистами плана, последний можно считать удавшимся.

Публики было всеобщего много, но недостаточно, чтобы заполнить небольшое помещение закрытого театра сада.

Вечер открылся концертом, который начал проф. Растропович (роль) талантливо и глубоко чувством и редкой техникой исполнивший несколько мелких произведений Шопена.

После него мелодекламация «Взвешивания» (слова Горького) арт. Евгеньева и целая арт. русс. оперы Яблонская (драматическое сопрано). Обе артистки имели у публики несомненный успех.

Во втором отделении лучшим номером было выступление скрипача Луизевича очень удачно сыгравшего красивую «Серенаду меланхолии» Чайковского и еще 2—3 вещи по требованию публики.

Из остальных участников этого отделения отметим Евгеньеву, снова выступившую с мелодекламацией, и Галицкую исполнившую несколько своих популярных среди оренбуржцев песенок.

Жаль только, что артистка не проявила при выборе достаточно чуткости и вкуса, которого мы не сомневаемся она не лишена.

Много способствовал успеху концерта находившийся у рояля Затаевич и показавший себя прекрасным и чутким аккомпаниатором.

Конферансье был Раздольский.

По окончании концерта артистка городского театра была живо разыграна написанная в вечеру журналистов нашим коллегой Игнатьевым пьеса «Кавни Египетские».

Это — написанная в тонах легкого шаржа и несколько сгушенная «обыкновенная история» наших редакций.

Несколько ярких небрежно брошенных мазков, умелой ручной живописца...

Эти мазки не будит мысли, но радуют игрою своих несжданно сопоставленных красок.

Пьеса вызвала шумное одобрение зрителей, которые требовали автора, но... к сожалению он не появился и за него расклавивался его двойник с эдаким недурным гримом и мимикой.

Из исполнителей следует отметить Альпина (Подзатылкин) и Мишина (Дулин).

Вечер закончился чтением «устной сатирической газеты», которую редактировал А. Марини, а выпускал Грушин при участии Раздольского любезно согласившегося принять в этом деле участие.

Газета слушалась с напряженным вниманием и местами вызвала хохот, выслушали голос читавшего.

Обещанный фейерверк из-за сырой погоды и ряда других причин не удался.

Вообще все — что было сделано не совсем так как предпологалось, и так как было бы желательнее.

Но то, что сделанно можно считать удачным.

Зрители и слушатели в целом ушли удовлетворенными.

Инар.